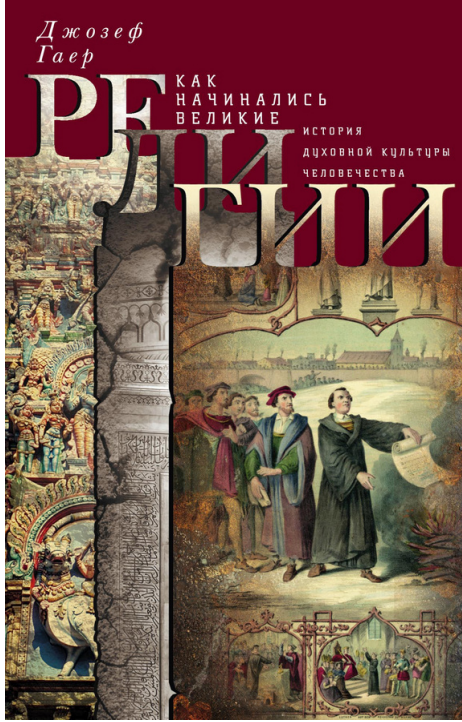

Джозеф Гаер
Как начинались великие религии. История
духовной культуры человечества

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4937640

Как начинались великие религии. История духовной культуры человечества: ЗАО

Центрполиграф; М.; 2012

ISBN 978-5-9524-5059-2

Аннотация

В своем исследовании Джозеф Гаер дает представление о том, как возникли существующие мировые религии и как развивались их многочисленные формы. Ярко и увлекательно автор рассказывает о древних религиях народов Индии, Китая, Японии, европейских стран, Африки и Америки, дополняя свое повествование легендами и историями об Иисусе, Моисее, Мухаммеде, Будде, Конфуции, Лао-цзы и всех тех, кто вел человечество к высотам религиозного опыта...

Содержание

В самом начале	4
Книга 1	8
Часть первая	8
На земле племени шакья рождается принц	8
Ссора двоюродных братьев	9
Принц надевает священную нить	10
Религия под названием «индуизм»	10
Четыре зрелища	12
Великое отречение	13
Долгие и утомительные поиски	14
Проповедь в Бенаресе	16
«От добра должно исходить добро»	18
Птицы мудрые и птицы глупые	20
Религия для всего человечества	20
Что случилось с буддизмом	21
Часть вторая	23
Во времена Будды	23
Доблестный принц из Вайшали	23
Обет молчания	24
«Спасение кроется в вас самих!»	26
Рай наверху и ад внизу	26
Религия для меньшинства	27
Часть третья	30
Реформаторы индуизма	30
Поэт-ткач из Бенареса	31
Религия гуру Нанака	32
Как маленькая мышь вызвала большой переполох	34
Общество Просвещенных	35
Индуизм – что это такое	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Джозеф Гаер

Как начинались великие религии. История духовной культуры человечества

В самом начале

Углубляясь в историю человечества, мы видим, что люди стремятся установить дату Сотворения мира. Практически в каждой религиозной книге первый рассказ посвящен описанию и объяснению того, как был создан мир и когда человек получил власть на Земле.

Согласно некоторым древним источникам, мир, в котором мы живем, был сотворен ровно за 4004 года до христианской эры, или менее шести тысяч лет назад.

В Индии есть люди, которые считают, что мир – часть процесса, не имеющего ни начала, ни конца, и он переходит из потенциальной фазы в фазу самовыражения, подобно семени и дереву. У семени и дерева нет ни начала, ни конца. Когда в конце временного цикла Вселенная разрушается, она переходит в потенциальную фазу, или состояние семени, и ожидает следующего сотворения. Фаза сотворения, или самовыражения, называется «днем Брахмы», а фаза разрушения, или потенциальности, – «ночью Брахмы». Каждый день и ночь Брахмы представляют собой период, равный 4 320 000 000 человеческих лет. «День Брахмы», в котором мы с вами живем в настоящее время, называется K'alī yuga – «железный век». Он начался, если верить индийским сказаниям, за 30 101 год до христианской эры.

Теперь представьте себе, сколько лет миру, по мнению этих людей!

Но еще задолго до того, как люди попытались расшифровать туманную дату Сотворения мира, их интересовало великое множество других вопросов. Первообытный человек, в отличие от любого другого живого существа на Земле, задавал вопросы. «Почему» – одно из первых слов, которыми он научился пользоваться, и он постоянно произносил его.

Почему солнце светит днем, а не ночью? Куда оно уходит, когда наступает ночь? Почему серп луны растет, делая ее толще и круглее с каждой ночью? Где находится ветер, когда он не дует? Почему после молнии всегда грохочет гром? И кто сотворил все это в мире?

Это всего лишь немногие из тысяч вопросов, которые задавал человек в далекие времена. Он не только их задавал, но и пытался давать ответы на них.

Но задавать вопросы – одно, а отвечать на них – совершенно другое.

Любой может спросить: почему небо синее? Почему у кошки хвост? Почему трава зеленая?

Но не каждый может ответить на эти вопросы правильно.

Так что задавать вопросы древний человек был мастак, а вот отвечать на них правильно умел не всегда. Подобно большинству людей до нынешних времен, древний человек включал свою фантазию. Если не знал ответ, он его придумывал, выдавая потом за истину.

Можно сказать, древний человек был большим выдумщиком.

«Почему солнце каждое утро всходит, а каждый вечер заходит?» – спрашивал древний человек.

«Это просто объясняется, – с готовностью отвечал его сосед-выдумщик. – Солнце в небе – это Огненное Колесо, на котором Дух Солнца каждый день едет по небу, чтобы посмотреть мир. Ночью Дух Солнца ставит Огненное Колесо в Коридор Тьмы и ложится спать. На следующее утро снова выводит его, чтобы еще раз проехать по небу. Но если

Дух Солнца однажды разленится или рассердится, он не поедет по небу, и солнце, конечно, не будет светить на небе».

«Если солнце не будет светить, как мы сможем охотиться, чтобы добыть себе пропитание?»

«Не знаю! Но мы можем помешать Духу Солнца разлениться или рассердиться».

«Как?»

«Очень просто! Когда рано утром солнце встанет, мы можем пойти на вершину горы, чтобы быть поближе к нему, спеть Духу Солнца и похвалить его за то, что он не ленится. Это польстит ему, и он не станет лениться».

И они сделали это.

Если Духу Солнца нужно было льстить и возносить хвалу, следовательно, существовал и Дух Луны, который выезжал на небо каждый вечер.

И тогда они стали поклоняться Духу Луны, подумав при этом о мерцающих звездах. Ведь они тоже обитали на небе вместе с Великими Духами. Вероятно, они были местом, где жили другие, пусть и незначительные, духи. Естественно, древний человек стал возносить хвалу и льстить звездам.

Таким образом, число духов возрастало.

Появился сердитый Дух Грома, беспокойный Дух Ветра, плачущий Дух Дождя, смирный Дух Рек, таинственный Дух Лесов, неугомонный Дух Океана. Всем им и многим другим человек возносил хвалу и поклонялся.

Поклонение духам природы, собственно, и легло в основу первой религии человечества, именуемой культом природы.

Шло время, и людей на Земле стало много, равно как и умножалось число духов.

«Есть не только духи природы, – решил древний человек-выдумщик, – но и другие духи!»

«Другие духи?» Другие люди слегка испугались.

Им не очень-то нравились эти духи, поскольку зачастую заставляли людей чувствовать себя стесненно. Особенно когда было темно.

«И тем не менее другие духи существуют».

«Откуда ты знаешь?» – спросили люди.

«Я помню, – сказал выдумщик и посмотрел в лес. – Я помню, когда в лесу нас застал пожар. Моя мать, я и две мои сестры пошли в лес собирать ягоды, когда там начался пожар. Самый ужасный пожар, который только можно себе представить. Он сметал все на своем пути, двигаясь в гору, и пожирал лес, как огромный бык. Языки пламени слизывали деревья, словно былинки. Мы оглядывались по сторонам и не знали, как поступить. Бежать вниз – значило бежать в огонь. Бежать вверх? Но огонь двигался быстрее ветра и быстро догнал бы нас. Мы быстро выкопали в земле нору, залезли в нее и стали ждать. Потом вылезли из нее целые и невредимые, без единой царапины и ожога. И кто же, по-вашему, защитил нас от этого страшного пожара?»

«Кто?» – спросили люди.

«Да Дух нашей семьи! Хаба Каба!»

«Мы знаем, что Дух Солнца живет на солнце, Дух Луны – на луне. А где живет Дух твоей семьи?» – спросили люди.

«Дух нашей семьи, – сказал выдумщик, – живет в лягушке. Не в обычной лягушке, конечно. Это лягушка размером вон с тот холм. У нее только один глаз, голова закрыта ушами, а на лбу растет золотой рог. Мы видели ее в тот день, когда нас в лесу застал пожар».

«Мы никогда не видели такой лягушки!» – качали головой люди.

«Конечно, не видели! – спокойно сказал выдумщик. – Но я попрошу своего друга Нандаванду сделать изображение Духа нашей семьи, и вы увидите его».

Нандаванда сделал из камня изображение лягушки, какой ее описал выдумщик, и выкрасил ее рог золотой краской.

«Если у семьи выдумщика есть дух, который ее защищает, то и у нас должны быть такие духи», – сказали люди.

И они начали делать изображения духов своих семей.

Вскоре таких изображений стало тысячи и тысячи маленьких и больших, из дерева, глины, камня. Они были похожи на волков, медведей, львов, крокодилов, лягушек и рыб. Некоторые напоминали наполовину рыбу, наполовину орла, наполовину змею, наполовину оленя. Какие-то изображения были похожи на самых обычных коров. А иные и вообще не были похожи ни на одно существо, живущее на Земле.

С тех пор люди перестали поклоняться культу природы, переключившись на многочисленные изображения, называемые идолами.

Таким образом возникло идолопоклонничество.

Люди верили, что идолы – если их умиловить молитвами и жертвоприношениями – обладают властью делать людям, которые в них верят, добро и приносить вред их врагам.

Если человек ссорился со своим соседом, он молился своему любимому идолу и просил, например, сделать так, чтобы соседская корова давала молоко с кровью, или каким-то другим образом навредить ему.

Правда, у соседей тоже имелись идолы. И пока один человек молился своим идолам, чтобы они наказали и причинили вред его врагам, он невольно думал о том, что духи его врагов могут сделать плохого ему и его домашним.

Чтобы защитить себя от власти злых духов, которые были на стороне их врагов, люди начали носить на шее небольшие изображения своих идолов – амулеты или талисманы.

Они верили, что, пока носят свои амулеты, с ними не приключится ничего дурного. Люди верили в их силу накладывать заклятия или совершать волшебства.

Некоторые начали верить, что, обладая определенными амулетами и называя имена определенных духов, они смогут открывать Врата Будущего и предвидеть.

Эти верования распространялись, и люди начали проводить много времени занимаясь магией и замышляя зло против своих врагов с помощью колдовства.

Поскольку у каждого человека были враги, все боялись ответной реакции с их стороны. Если человек заболел, считалось, что его враги наслали на него болезнь с помощью колдовства, соответственно придумывались способы мести.

Некоторые мудрые люди, в конце концов, пришли к пониманию того, что корень этого зла лежит в идолопоклонничестве, и начали выступать против него.

Некоторые даже читали проповеди против поклонения идолам, становясь основателями новых религий.

Новые религии со временем претерпевали изменения по мере того, как менялись люди в мире. Таким образом, некоторые религии канули в вечность, равно так же, как некоторые народы, жившие на Земле в прошлом, канули в Лету.

В настоящее время некоторые из всех существующих в мире религий – очень древние, такие древние, что точно неизвестно, когда они зародились. Иные же столь молоды, что их зарождение помнят даже наши современники.

Некоторые люди утверждают, что слово «религия» происходит от древнего слова, означающего «дерево». В сущности, религии во многих смыслах похожи на деревья, поскольку, подобно деревьям, начинаются с зернышка. Некоторые из них находятся в состоянии стагнации, иные и вовсе угасают молодыми. А некоторые развиваются, достигая огромной высоты.

Отдельные течения уже вполне зрелые, тогда как другие только начинают давать ростки. Но все религии связаны между собой.

Самой древней, а также самой великой и имеющей очень большое количество приверженцев является религия народа Индии.

Именно с ее зарождения, изменений и реформ в ней начинается эта книга.

Книга 1 РЕЛИГИИ ИНДИИ

Часть первая БУДДИЗМ – РЕЛИГИЯ ПРОСВЕЩЕННОГО

– Вот истинный Закон жизни, – сказал Будда, – от добра должно исходить добро, а от зла – зло.

Основан: VI век до н. э.

Основатель: Сиддхартха Гаутама, именуемый Буддой (Просветленный), 563–483 гг. до н. э.

Место: Индия.

Священные книги: Трипитака («Три корзины мудрости»), разделенная на проповеди, правила для священнослужителей и уточнения учения Будды. Со времен появления Трипитаки список священных книг буддизма пополнился таким большим количеством томов, что простое их перечисление заняло бы не одну страницу.

Распространение: большинство буддистов живет в Китае, Японии, на Цейлоне, в Таиланде, Бирме, Индокитае, Корее и Монголии. Небольшое количество буддистов есть в мире повсюду, в том числе в Соединенных Штатах Америки. В Индии, где зародился буддизм, буддистов очень мало.

Религиозные течения: буддисты делятся на последователей *Хинаяны* и *Махаяны*, которые можно сравнить с общепринятым и реформистским направлениями в других религиях. На Тибете буддизм развился в *ламаизм*. В Китае и Японии он объединился с конфуцианством, таоизмом и синтоизмом.

На земле племени шакья рождается принц

Около 2500 лет тому назад на земле Индии, на равнинах Ганга, у подножия Гималайских гор обитало племя шакья, а правителем был царь Суддходхана Гаутама.

Царь Суддходхана жил во дворце в Капилавасте. Он был богат, здоров и любим своим народом. И все-таки царь Суддходхана не был счастлив. У него не было детей.

Каждый день он делал жертвоприношения множеству богов, в которых в то время верили индусы, раздавал милостыню, часами изучал священное писание своего народа. И каждый день молился о том, чтобы у него появился сын, который стал бы править его народом после его смерти.

Когда царю уже было около пятидесяти лет, царица Майя родила сына, которого называли Сиддхартха – принц Сиддхартха Гаутама.

Когда весть о рождении принца разнеслась по всему небольшому царству народа шакья, люди со всех концов страны пришли поздравить царя и царицу. Пешим ходом, верхом на лошадях и слонах они прибывали к царскому дворцу с подарками для новорожденного принца.

Среди множества гостей во дворец пришли семь святых с Гималайских гор. Когда им показали принца Сиддхартху, все семеро одновременно воскликнули:

«Такой красивый ребенок еще никогда здесь не рождался!»

Затем снова посмотрели на маленького принца и вместе воскликнули:

«Он вырастет великим человеком!»

«Что вы предсказываете моему сыну?» – величественно спросил царь Суддходхана.

«Если он изберет мирскую жизнь, – ответили семеро святых, – он станет царем всего мира!»

Великое будущее, предсказанное его новорожденному сыну этими святыми людьми, сделало царя Суддходхану очень счастливым. Он приказал принести еще больше жертв богам, еще больше раздать милостыни бедным, а празднества во дворце должны были продолжаться еще семь дней.

Ссора двоюродных братьев

Когда принц Сиддхартха был еще очень мал, один из его дядей научил его управлять слоном, другой – метко стрелять из лука. А отец – умирять диких лошадей.

Очень часто молодой принц объезжал верхом на коне желтые рисовые поля своего отца или катался в лесах, где росли манговые деревья, тамаринды и шорея кистевая. Или бегал на берег реки, чтобы посмотреть, как заснеженные вершины гор вдали приобретают к вечеру розовую и пурпурную окраску.

Большую часть времени он играл со своими двоюродными братьями, которые были приблизительно одного с ним возраста. У него было два двоюродных брата: по имени Нанда и Девадаттха. Ему нравилось играть с Нандой, а вот с Девадаттхой он не любил играть, потому что тот хвастался и играл не всегда честно.

Однажды принц Сиддхартха пошел в лес со своим двоюродным братом Девадаттхой. У обоих мальчиков были с собой луки и стрелы, и Девадаттха сказал:

«Давай посмотрим, кто стреляет более метко – ты или я?»

Они воткнули в землю побег бамбука перед темным стволом дерева и отошли на двадцать шагов.

«Теперь давай посмотрим, кто сможет расщепить стрелой эту палку!» – сказал Сиддхартха.

«Я могу!» – воскликнул Девадаттха.

«Тогда стреляй первым!»

Девадаттха натянул тетиву и пустил стрелу. Она не попала в побег, упав рядом с ним.

«Я почти попал!» – радостно закричал Девадаттха.

«Почти – это недостаточно хорошо», – повторил Сиддхартха то, что часто говорил ему его дядя, учивший его стрелять.

«Вот я погляжу, как ты выстрелишь лучше!» – бросил вызов Девадаттха.

Юный принц поднял лук, вложил по центру стрелу на натянутую тетиву, прищурился и выстрелил. Стрела просвистела в воздухе и пронзила бамбуковую палку ровно посередине.

«Я могу еще лучше! – надулся завистливый двоюродный брат принца. – Я могу послать стрелу, которая расщепит твою стрелу надвое!»

Он немедленно поднял свой лук и поспешно пустил стрелу. Вместо того чтобы попасть в стрелу Сиддхартхи, она улетела в ветви дерева и попала в крыло пролетающего голубя. Птица упала на землю, оглушенная внезапным ударом. Сиддхартха побежал, чтобы подобрать голубя. Он обрадовался, увидев, что птица получила несерьезную рану, согрел и успокоил ее в своих руках, а потом отпустил.

«Это была моя птица! – гневно крикнул Девадаттха. – Ты не имел права отпускать ее. Она была моя, а не твоя! Это я сбил ее, а не ты!»

«Да ты чуть не убил ее! – ответил Сиддхартха. – А я спас ее. Так что на самом деле она была моя, а не твоя».

Они долго спорили о том, кому эта птица принадлежала по праву. Принц Сиддхартха настаивал, что тот, кто убивает невинное создание, не имеет на него прав и, наоборот, тот, кто спасает его от смерти, такое право имеет.

Девадаттха ушел очень рассерженный. Он много-много лет помнил об этой ссоре, так и не простив принца Сиддхартху за то, что тот отпустил голубя на волю.

Принц надевает священную нить

Когда принц Сиддхартха достиг своего двенадцатого дня рождения, в царском дворце устроили пышное празднество, было приглашено много гостей. И не случайно, поскольку в этом возрасте, будучи сыном добропорядочного индуса, принц должен был надеть священную нить – это было чем-то вроде конфирмации.

Перед всеми гостями принц, как и все мальчики его возраста, надевшие священную нить, дал клятву ревностно изучать священные книги религии своего отца.

Когда мальчик надевает священную нить и дает клятву верности своей религии, согласно верованиям индусов, он рождается заново, и с того дня его называют Дважды Рожденным.

Как только Сиддхартха стал Дважды Рожденным, будучи сыном царя, его отправили к самым известным и ученым жрецам в царстве шакья для получения образования.

В те времена дети представителей высшей касты изучали литературу, грамматику, математику, астрономию и другие предметы. Но большая часть времени была посвящена изучению религии по Ведам – священному писанию индусов. Это были очень длинные книги, написанные в основном стихами. Помимо Вед существовали и другие книги, толкующие священное писание. Некоторые из них очень трудны для понимания.

Прежде чем принц Сиддхартха смог хотя бы начать изучать все эти книги, ему пришлось выучить новый язык, потому что все священные книги индусов были написаны на санскрите.

Как только принц Сиддхартха освоил санскрит, его учителя-жрецы начали посвящать его в священные книги, трактующие их религию – ИНДУИЗМ.

Религия под названием «индуизм»

Главный постулат индуизма заключается в существовании бесконечного Мирового Духа *Брахмана*, или Души Мира. Душа Мира, в свою очередь, также называется *Тримурти* — Троица, поскольку он воплощен в:

- 1) *Брахме* — Создателе,
- 2) *Вишну* — Спасителе,
- 3) *Шиве* — Разрушителе.

Согласно верованиям индусов, Брахма создал первого человека и назвал его *Ману*, затем первую женщину – Шатарупа. От них и произошло все человечество.

Не все люди в мире были равны, хотя произошли от Ману. С самого начала существует четыре категории людей.

Из головы Ману появились самые лучшие и святые люди в Индии – жрецы, которых называют *брамины*.

Руки Ману произвели еще одну категорию самых лучших людей – царей и воинов.

Из бедер Ману вышли ремесленники, а из ног – люди из самого низшего сословия.

Эти категории стали именоваться кастами.

Чем выше каста, тем больше преимуществ и привилегий от рождения получал человек, и наоборот. Только представители высшей касты могли быть жрецами и учителями религии.

Представители самой низшей касты не имели права стать жрецами, правителями или занимать какие-либо важные посты.

Со временем четыре основные касты раздробились, образовав тысячи новых каст.

«Если представитель низшей касты очень добропорядочный, умный и храбрый, есть ли у него шанс получить те же преимущества в жизни, которыми обладают представители более высокой касты?» – спросили люди.

«Нет, – отвечали жрецы, – если человек родился в одной касте, он никогда не сможет пользоваться преимуществами более высокой касты».

«Тогда нет смысла быть добропорядочными», – решили некоторые.

«Нет, есть! – сказали жрецы. – Если вы добропорядочны в этой жизни, вы будете вознаграждены за это в следующей жизни».

«Какой жизни?»

«Как вы все знаете, – сказали жрецы, – у каждого живого существа есть душа. Она происходит из Мировой Души, Брахмана. Ведь Брахман бессмертен, верно?»

Так и души живых существ, которые происходят из Мировой Души, никогда не умирают».

«Тогда что же случается с душой, когда умирает человек?»

«Когда умирает человек, его душа выходит из его тела и немедленно входит в тело новорожденного младенца. Если человек ведет добропорядочную жизнь, он рождается заново в более высокой касте. Если его жизнь дурна, он вновь рождается в низшей касте».

«Что, если человек будет жить дурно на протяжении нескольких жизней?»

«Тогда он с каждым разом будет рождаться во все более низкой касте. Он может вообще родиться больным и страдать всю жизнь – и это будет наказанием за дурное поведение. Более того, в новой жизни он может родиться бессловесным животным. Скажем, очень плохой человек – слоном. И если он будет плохим слоном, то в следующей жизни может родиться собакой. Если он будет плохой собакой, опустится еще ниже по ступеням развития, пока не родится блохой или москитом».

Вера в то, что души рождаются заново много раз, принимая тот или иной земной облик, называется *реинкарнация* (перевоплощение).

«Что заставляет души добропорядочных людей входить в тела людей из высших каст, а дурные души – в тела людей из низших каст или животных?» – захотели знать люди.

«Есть Закон Жизни, – объяснили жрецы, – согласно которому добро должно быть вознаграждено добром, а зло наказано злом. Этот закон называется КАРМОЙ, что означает «закон действия». Если человек творит добро, он вознаграждается за свои добрые дела в следующей жизни, а если человек делает зло, его наказывают за это в следующей жизни. Такова КАРМА».

«Так и должно быть, – подумали люди. – Добро должно быть вознаграждено, а зло наказано». Закон Действия, именуемый КАРМОЙ, им показался правильным.

«Но что, если человек остается добропорядочным на протяжении одной жизни за другой?»

«Тогда он вознаграждается, – ответили жрецы, – родившись в следующей жизни в более высокой касте».

«А если он продолжает оставаться добропорядочным?»

«Тогда он рождается в еще более высокой касте».

«А если он все же продолжает вести добропорядочный образ жизни?»

«В таком случае уровень его сословия повышается до тех пор, пока не станет жрецом, брамином!»

«А если жрец продолжает делать в жизни добро, то кем он родится в следующий раз?»

«Он больше не будет рождаться заново, поскольку на этом его цикл жизней заканчивается».

«Но что происходит с той душой, которая продолжает оставаться добропорядочной все время?»

«Как известно, души живых существ произошли от Брахмана – Мировой Души. Следовательно, когда душа заканчивает цикл жизней, она возвращается в Мировую Душу и соединяется с Брахманом. Такое состояние души называется *нирвана*. И это величайшее счастье, на которое может надеяться душа. Поэтому вы все должны вести добропорядочный образ жизни и не делать зла, чтобы, в конце концов, получить надежду на соединение с Мировой Душой и войти в нирвану».

Учения о сотворении мира Брахманом и происхождении человечества от Ману – Первого человека, а также о кастах и перевоплощении, карме и нирване были записаны в книгах. В них также прописаны имена всех индусских богов и все гимны, которые им следует петь. Позднее было написано множество книг, трактующих все эти верования и объясняющих людям, зачем им должно вести добропорядочную жизнь, как подобает религиозным индусам.

Когда мальчики в возрасте двенадцати лет проходили конфирмацию и надевали священную нить, они начинали изучать все эти священные книги своей религии.

Жрецы обучали доктринам своей религии – индуизма – и принца Сиддхартху.

В течение четырех лет принц оставался со своими учителями. В возрасте шестнадцати лет он возвратился домой в царский дворец, наделенный многочисленными сведениями об индуистской религии, подобно любому человеку в царстве шакья.

Четыре зрелища

Одновременно с принцем Сиддхартхой – день в день, по свидетельству одной истории, – родилась и его будущая жена принцесса Яшодхара.

И теперь, когда принцу исполнилось шестнадцать лет и он стал таким ученым, прекрасной принцессе Яшодхаре тоже исполнилось шестнадцать лет, и они поженились.

Царь Суддходхана подарил своему сыну и невестке три прекрасных замка и множество слуг, да и вообще все, что они пожелали. Более десяти лет принц Сиддхартха и принцесса Яшодхара жили счастливо вместе.

Принц очень любил охоту и часто выезжал со своим телохранителем Чаннахом.

Однажды, возвращаясь с охоты, он увидел изможденного человека – кожа да кости, корчившегося от боли на земле.

«Что случилось с этим человеком?» – спросил принц Чаннаха.

«Этот человек нездоров, и его мучают сильные боли, мой принц!» – ответил Чаннах. «Но почему он болен?»

«Так бывает в жизни, мой принц. Любой человек может заболеть».

Принц не задавал больше вопросов, но сильно опечалился.

На следующий день, когда принц и Чаннах снова вышли на охоту, они встретили старика, такого древнего, что его спина была согнута, как лук с натянутой тетивой, и он все время кивал. Его руки тряслись, как пальмовые листья на ветру, и даже с помощью двух костылей он едва мог ходить.

«Что с этим человеком? – спросил принц Сиддхартха Чаннаха. – Его что, тоже мучают боли и болезнь?»

«Нет, мой принц! Но он стар, этот человек, и так люди выглядят в очень преклонном возрасте».

И снова принц возвратился домой в большой печали.

На следующий день, когда принц Сиддхартха и Чан-нах снова вышли на охоту, им повстречалась похоронная процессия. Тело умершего мужчины везли к месту сожжения, а вслед за ним шли вдова и дети покойного, горько плача.

Принц попросил у Чаннаха объяснений.

«Это, мой принц, ждет любого человека, – сказал Чаннах. – И не важно, царь он или нищий, смерть приходит ко всем».

Когда принц вернулся в тот день домой, его жена устроила большое празднество в зале развлечений, где множество специально обученных девушек должны были танцевать, петь и играть на музыкальных инструментах. Но принц был слишком печален, чтобы присоединиться к веселью. Он ушел в свою комнату обдумать увиденное.

Оказывается, прожив около тридцати лет во дворцах, прочитав много ученых книг, он на самом деле мало что знал о жизни и людях. Он провел много лет в развлечениях, за охотой и рыбной ловлей и веселился на одном празднике за другим, а вот теперь увидел болезнь, старость и смерть. И чем больше он о них думал, тем печальнее становился.

Вероятно, что-то в жизни устроено неправильно, думал он, если существуют болезнь, старость и смерть. Его интересовало, откуда появились страдания. Ни одна из священных книг, которые он изучил, не объясняла ровным счетом ничего. Принц не понимал, почему все люди в его царстве не могут быть такими же счастливыми, как он и его семья.

И, подумав обо *всех* людях в своей стране, он, наконец, начал понимать, как тяжела и несчастна жизнь бедных людей. Большинство из них принадлежали к самым низшим кастам. Самые бедные люди считались такими презренными, что им даже не позволялось входить в храм, читать Веды или приближаться к кому-либо, принадлежащему к более высокой касте.

Он задался вопросом: почему Брахма Создатель разделил людей на такое большое количество каст? Это показалось ему несправедливым. И все, что он почерпнул из священного писания и религиозных книг, показалось ему неправильным.

Сидя в своих покоях и размышляя, он слышал звуки музыки и пение, доносящиеся из зала развлечений. От этого становилось еще печальнее, поскольку пришло осознание, что все удовольствия – это лишь мгновение, а в конце жизни приходит смерть. Чем больше он думал об этом, тем более подавленным становился.

На следующий день он снова вышел из дворца с Чаннахом. На этот раз не в лес на охоту, а на рыночную площадь, очень многолюдную днем.

Там, среди торговцев, принц увидел старого монаха, одетого в грубое одеяние желтого цвета, который просил подаяние. Несмотря на то что монах выглядел старым, был бедно одет и вынужден был просить еду, его лицо казалось спокойным и счастливым.

Этот монах был одним из тысяч людей в Индии, которые оставили свои семьи и дома и ушли жить в горы в одиночестве, туда, где они могли думать без помех. Лишь время от времени они приходили в города просить пищу.

«Если бы я мог жить как один из таких монахов, – подумал принц Сиддхартха, – и проводить время за размышлениями, возможно, узнал бы правду о том, почему люди страдают и как вести добропорядочную жизнь. Пока я не открою эту истину, не буду счастлив».

И тогда принц решил покинуть дворец и семью, оставить свои богатства, отправиться в леса и жить подобно монахам.

Мы часто слышали о нищих, которые хотели стать принцами. Но жил в Индии принц, который решил стать нищим, чтобы получить возможность постичь Мудрость Мира.

Великое отречение

Когда принц Сиддхартха объявил, что он собирается покинуть свой дом и стать нищим монахом, это стало сильным ударом для его отца. Царь Суддходхана надеялся, что его сын

станет после него царем страны шакья, и пытался уговорить принца не покидать дворец. Но принц Сиддхартха уже принял решение.

Как раз в это время принцесса Яшодхара родила мальчика.

«Теперь, – подумал царь Суддходхана, – мой сын не уйдет. Любовь к ребенку привяжет его к дому и не даст ему стать нищим монахом».

Но царь Суддходхана ошибался.

Сиддхартха знал, что, если не убежит из дома, прежде чем любовь к маленькому сыну поглотит его, он никогда не откроет истинную Мудрость Жизни.

Однажды ночью он позвал Чаннаха и велел ему приготовить свою любимую лошадь для долгого путешествия.

«Прямо сейчас?» – спросил Чаннах, удивленный тем, что его хозяин желает отправиться в путь за полночь.

«Да, прямо сейчас, – ответил Сиддхартха. – И я хочу, чтобы ты поехал со мной. Готовься немедленно!»

Когда Чаннах ушел, чтобы исполнить его приказание, принц Сиддхартха пошел в покои принцессы Яшодхары. Там он увидел ее спящей рядом со спящим младенцем и положившей руку на его головку. Принц Сиддхартха с любовью посмотрел на них, но будить не стал. Боялся, что его сердце дрогнет от просьб жены остаться дома.

Он покинул дворец вместе с Чаннахом, и оба они отправились в направлении царства Могадах. Когда они отъехали на большое расстояние от Капилавасты, то остановились и слезли с коней. С помощью Чаннаха Сиддхартха побрил голову и бороду.

Увидев своего хозяина выбритым, как нищий монах, Чаннах заплакал.

«Теперь, Чаннах, возвращайся во дворец, а я пойду один, стану просить милостыню и искать Правду Жизни».

«Да, мой принц!»

«Я больше не твой принц, Чаннах! Я больше не хочу быть правителем над людьми. Я хочу стать одним из моих соплеменников и выяснить, что они должны делать, чтобы принести в свою жизнь добро и счастье».

«Да, мой принц!» – прорыдал Чаннах.

Чаннах медленно вернулся во дворец в Капилавасте, а Сиддхартха пешком отправился в путь по пыльной дороге.

По дороге он встретил нищего.

«Послушай, – сказал принц нищему, – давай поменяемся одеждой!»

И отдал нищему свою красивую одежду, взамен надев нищенские лохмотья.

Отправился дальше, став нищим в поисках Мудрости Мира, которая объяснит ему жизнь.

Та ночь, когда принц Сиддхартха Гаутама на двадцать девятом году жизни покинул свой дом, известна как *Благословенная Ночь Великого Отречения*.

Долгие и утомительные поиски

В течение семи лет скитался Сиддхартха в поисках Мудрости. Его голос был мягок, речь – проста и мудра. И все люди, которых он встречал, становились его друзьями.

Однажды, когда он сидел в роще и беседовал со странствующими монахами, подъехал царь Могадаха Бимбисара и стал его слушать. Когда Сиддхартха закончил, царь Бимбисара сказал ему:

«Твои слова мудры. Поедем со мной во дворец, и ты станешь моим главным советником!»

«Если бы я искал почестей и богатств, я был бы царем в царстве Ганга, – ответил Сиддхартха. – Но я ищу то, что никакие богатства или почести не могут окупить, – истинное Знание о жизни».

«Тогда, – сказал царь Бимбисара, – пообещай мне, что, когда ты найдешь это знание, придешь и научишь меня ему!»

«Я обещаю!» – сказал Сиддхартха.

Потом он ушел из роши и продолжал скитаться до тех пор, пока не добрался до великого учителя Алары.

«Научи меня Мудрости Мира!» – попросил Сиддхартха Алару.

Алара ответил:

«Изучай Веды. Там ты найдешь Мудрость Мира!» Сиддхартха снова отправился в путь, пока не пришел к великому учителю Удаке. И того он тоже попросил: «Научи меня Мудрости Мира!» И Удака ответил:

«Изучай Веды, ибо в них скрыта вся мудрость».

Но Сиддхартха когда-то много лет изучал священные книги, но не нашел объяснения тому, почему Брахман заставляет людей страдать от болезней, бедности и старости.

Когда Сиддхартха ушел от учителя Удаки, он повстречал пятерых монахов, которые тоже скитались в поисках мудрости.

«Чтобы достичь мудрости, мы должны совершенствовать наши души, – сказали пятеро монахов. – А чтобы добиться этого, мы должны истязать и мучить голодом свои тела. Посредством великих страданий тела душа станет лучше. Так учат брамины».

«Если таков путь постижения мудрости, – сказал Сиддхартха, – я его испытаю».

Он и пятеро монахов ушли вместе в лес и оставались там долго. Они морили себя голодом до тех пор, пока их тела не превратились в скелеты, а ноги ослабли настолько, что не могли пройти и самое короткое расстояние.

Однажды Сиддхартха упал в обморок от голода, и какое-то время его товарищи думали, что он умер. Но он пришел в себя. А как только он собрался с силами и смог заговорить, он сказал:

«С этого момента, братья, я перестаю голодать и мучить себя».

Услышав эти слова, монахи сказали друг другу: «Поистине Сиддхартха отказывается от праведной жизни по-настоящему религиозного человека!» И ушли от него.

Сиддхартха начал пить и есть, и силы медленно возвратились к нему. Чем сильнее он становился, тем яснее делались его мысли. «Те учения, которые велят человеку морить себя голодом, чтобы вести добропорядочную жизнь и таким способом познать мудрость, – думал Сиддхартха, – должно быть, ошибочны. Потому что чем сильнее я становлюсь, тем яснее мои мысли о мире и религии».

Но откуда взялись страдания и как люди должны жить, чтобы их жизнь была хорошей, он все еще не узнал.

День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем он скитался по лесам и городам, питаясь найденными ягодами и плодами и рисом, который ему давали горожане.

Иногда он очень уставал от такого образа жизни. Он хотел увидеть свою жену и маленького сына. Очень часто ему приходила в голову мысль отказаться от такой жизни и вернуться во дворец. Но Сиддхартха знал, что больше не будет счастлив во дворце, пока не узнает, как положить конец страданиям всего человечества.

Однажды он сидел под дикой смоковницей.

«Здесь, – сказал он сам себе, – я буду сидеть и думать обо всем, чему меня учили, и обо всем, что я видел в своей жизни. И из этого я извлеку мудрость».

К тому времени Сиддхартха понял, что знания – это не какая-то великая тайна, спрятанная где-то в конце радуги, их невозможно получить, изучая Веды, моря себя голодом,

сидя на гвоздях и острых камнях, как поступают некоторые монахи. Теперь он верил, что истину надо искать в себе самом, в собственной душе, там и надо продолжать вести поиски.

И тогда принц дал обет:

«Пока я не постигну этой мудрости, я не сдвинусь с места из-под этого дерева!»

Много часов просидел Сиддхартха под тем деревом, сравнивая религиозные учения со всем своим жизненным опытом.

Внезапно его лицо озарилось радостью.

«Наконец, – воскликнул он, – я нашел ключ к Знанию! Вот Первый закон жизни: от добра должно исходить добро, а от зла – зло».

Сиддхартха спрашивал себя, почему он никогда не думал об этом раньше. Ведь этот Закон жизни был ему известен давно. Это было одно из важных учений брахманизма – Закон Действия. Но теперь он увидел его в новом свете, положив начало мудрости и правде жизни, которые он искал с тех самых пор, как покинул свой дом.

Всю ночь напролет Сиддхартха сидел под деревом и размышлял. Имея Первый закон жизни в качестве ключа к знаниям, он обнаружил, что может ответить на все вопросы, которые волновали его с тех пор, как он стал монахом.

На следующее утро Сиддхартха понял, что находится в конце своих долгих поисков Мудрости. Теперь он стал БУДДОЙ, что означает «Просвещенный».

Ту ночь, когда принц Сиддхартха Гаутама из царства народа шакья стал Буддой (Просвещенным), его последователи называют *Священной Ночью*.

А дерево, под которым он сидел в ту ночь, известно как дерево Бо – дерево Мудрости.

Проповедь в Бенаресе

После Священной Ночи Будда оставался семь раз по семь дней под деревом Бо, размышляя о Первом законе жизни и мудрости, которую постиг. Когда все его идеи стали ему так ясны, что он был готов отвечать на вопросы о них, он решил выйти к людям и проповедовать их миру.

Сначала он пошел в город Бенарес, чтобы найти пятерых монахов, которые ушли от него, когда он начал принимать пищу и питье.

«Эти монахи, – думал он, – искали истину так же, как и я, а легче учить тех, кто хочет учиться, чем тех, кого это не интересует».

Прибыв в Бенарес, он нашел их в роще за городом.

Они увидели приближающегося Будду и сказали друг другу:

«Вот идет Сиддхартха, который не смог вести жизнь хорошего монаха. Не будем обращать на него внимание».

Но когда он подошел ближе, они поздоровались с ним и предложили присесть.

«Ты нашел мудрость, которую искал?» – спросили монахи.

«Нашел», – ответил Будда.

«В чем же Мудрость Мира?» – спросили монахи. «Вы ведь все верите в карму, Закон Действия, верно?» – спросил Будда.

«Верно!» – ответили монахи.

«Это начало Мудрости: *от Добра должно исходить Добро, а от Зла – Зло*. Первый закон жизни, и все живущие на земле подчиняются ему».

«Но в этом нет ничего нового», – возразили монахи.

«Но если этот Закон – истина, – сказал Будда, – тогда жертвоприношения, молитвы и просьбы к богам – глупость».

«Почему же?» – спросили монахи.

«Потому что, – сказал Будда, – вода всегда течет с горы. Огонь всегда горяч. Лед всегда холоден. Молитвы всем богам Индии не заставят воду течь в гору, не сделают огонь холодным, а лед – горячим. Это происходит потому, что существуют законы природы, которые делают эти вещи такими, какие они есть. И то, что сделано, не может быть отменено. *Поэтому молитвы и жертвоприношения богам бесполезны*».

«Похоже на правду», – сказали монахи, соглашаясь с ним.

«Если это правда, – сказал Будда, – тогда зачем все идолы, изображающие богов? Если эти боги не могут ничего изменить в мире, им не следует молиться и поклоняться. Если человек делает добро, то результаты будут хорошими. А если он совершает злые поступки, результаты будут дурными, и все боги Индии не могут изменить это».

«Это тоже похоже на правду». – Монахи снова согласились с ним.

«Из этого следует, как день следует за ночью, что Веды, которые учат людей молиться и делать жертвоприношения, не являются священными книгами. Наши жрецы говорят, что Веды и каждое слово в них священны. А я говорю вам, что *Веды – не священные книги*».

Монахи глядели на Будду в великом изумлении. Ни один человек в Индии не осмеливался сказать, что Веды не священны.

«Да, – добавил Будда, – Веды учат нас верить в то, что Брахма создал людей и разделил на касты. Но это не согласуется с Первым законом жизни. Люди поделены лишь на хороших и плохих. Те, кто относится к хорошим, – хорошие, а те, кто относится к плохим, – плохие. И нет никакой разницы, в какой семье они родились».

«Что же, ты не веришь, что Брахма разделил людей на касты?» – в изумлении спросили монахи.

«Не верю, – ответил Будда. – Я не верю, что Брахма вообще что-то создал. *Мир был сотворен не Брахмой*».

«Кто же тогда сотворил мир?» – спросили монахи.

«Я считаю, что мир будет существовать веки вечные. И нет ему конца. А то, у чего нет конца, не имеет и начала. Мир никем не был создан. *Мир был всегда*».

Монахи немного помолчали, обдумывая все сказанное Буддой, что так отличалось от учений, которые они изучали и в которые верили всю жизнь.

Внезапно Будда обратился к монахам и сказал:

«Есть две крайности, которых нужно избегать. Во-первых, жизни, полной удовольствий, себялюбивой и постыдной. А во-вторых, жизни, полной самоистязаний, ибо она тоже недостойная. Эти две дороги не приведут к Хорошей Жизни».

«Тогда какой же дорогой следует идти?» – спросили монахи.

«По средней!» – ответил Будда. «Как же найти эту среднюю дорогу?» «Следуя Восьмичастному Пути», – сказал Будда. «А что это за Восьмичастный Путь?» – спросили монахи.

Восьмичастный Путь учит восьми правилам жизни:

Правильная вера трактует Истину как руководящий принцип человека;

Правильное намерение призывает к спокойствию и непричинению вреда ни одному живому существу;

Правильная речь не рекомендует лгать, злословить и использовать в речи грубые выражения;

Правильное поведение — не следует красть, убивать, делать нечто постыдное, о чем можно впоследствии пожалеть;

Правильное занятие — не следует заниматься подлогом, торговлей краденым, ростовщичеством и т. п., то есть несправедливыми деяниями;

Правильные усилия — необходимо всегда стремиться к добру и держаться подальше от зла;

Правильные мысли — следует всегда сохранять хладнокровие и не позволять, чтобы вашими мыслями управляли радость или печаль;

Правильная сосредоточенность приходит тогда, когда человек следует всем перечисленным правилам и достигает ступени абсолютного покоя.

«Это, о монахи, и есть Восьмичастный Путь!»

Затем он подробно объяснил еще раз Восемь Правил жизни и закончил тем, что сообщил им Пять Заповедей Нравственности:

Не убивай,

Не кради,

Не лги,

Не прелюбодействуй и

Не одурманивай себя никогда.

Когда Будда закончил свои объяснения, монахи сказали друг другу:

«Поистине это мудро и поистине Сиддхартха Гаутама стал Просвещенным – Буддой! Ведь он запустил в движение колесо Истинного Закона Жизни, который учит людей, что миром правит Справедливость».

Затем они поклонились Будде и сказали, что хотят стать его последователями.

Первая проповедь, которую Будда прочитал пятерым монахам, сейчас известна среди его приверженцев как *Проповедь в Бенаресе*.

«От добра должно исходить добро»

Когда пятеро монахов дали клятву соблюдать Пять Заповедей Нравственности и верить, как и Будда, в то, что Веды не священные книги, а люди делятся не на касты, а на хороших и плохих, Будда объединил их в Братство Монахов, подробно разъяснив свое учение, и они вместе отправились в путь, чтобы распространять его по миру.

И называли это учение БУДДИЗМОМ.

«Я обещал царю Бимбисаре, – сказал Будда, – что, когда познаю мудрость, которую искал, вернусь и просвещу его. Давайте теперь пойдем в царство Могадах, я должен сдержать свое слово».

Когда царь узнал, что к нему идет Будда, он вышел к нему навстречу.

«Нашел ли ты мудрость, которую искал?» – спросил царь.

«Нашел, высокочтимый царь!»

«Трудно ли ее понять?»

«Истина всегда проста и легка для понимания».

И Будда разъяснил царю истины, которые явились ему, когда он сидел под деревом Бо.

«Если я правильно тебя понимаю, – сказал царь Бимбисара, когда Будда закончил, – ты не учишь новой религии, ты подвергаешь серьезным изменениям ныне существующую – индуизм».

«Все так, как ты говоришь», – ответил Будда.

«Значит, от добра, ты говоришь, должно всегда исходить добро?» – спросил царь Бимбисара.

«Таков Закон Жизни».

И тогда царь Бимбисара принял буддизм и стал помогать распространять его учение в своем царстве.

Вскоре у Будды появилось много тысяч приверженцев, и его слава летела от царства к царству, пока не достигла страны народа шакья.

Однажды, когда Будда читал проповедь большому собранию своих последователей, прибыли гонцы и сказали:

«Мы приехали из страны народа шакья от царя Суддходханы, твоего отца, который просит тебя приехать домой, повидаться с ним и твоей семьей!»

С царскими гонцами и сотнями своих приверженцев, последовавших за ним, Будда отправился во дворец, из которого уехал однажды темной ночью много лет назад в поисках мудрости.

Приехав домой, Будда прочитал проповедь своим домочадцам во дворце, разъясняя свое учение.

К Будде подошел его сын, принц Рахула, и сказал:

«Отец, я хочу получить свое наследство».

Будда посмотрел на своего ученика Ананду, который понял своего учителя и дал принцу Рахуле одеяние монаха, и сын присоединился к Ордену своего отца.

Потом принцесса Яшодхара склонилась к ногам своего мужа и захотела получить свою долю сокровищ, которые обрел Будда. Будда посмотрел на Ананду, и тот спросил:

«Учитель, можно ли женщин принимать в члены Святого Ордена?» Будда ответил:

«Разве горести человеческие не обрушиваются на женщин так же, как на мужчин?»

И тогда принцесса Яшодхара стала первой монахиней Святого Ордена Будды.

Весь народ шакья принял учение Будды. Люди стали называть Будду *Шакьямуни* — Мудрец народа шакья.

Когда Будда стал широко известен, его двоюродный брат Девадаттха тоже вступил в Орден. Девадаттха делал вид, что очень набожный, но на самом деле он завидовал славе своего брата и строил против него козни. Он пытался выдать его царям, через владения которых путешествовал Будда, но его планы провалились, и он был опозорен перед Буддой и его последователями.

Куда бы ни приходил Будда, люди большими толпами приходили послушать его проповеди.

Однажды к Будде подошла плачущая женщина: «О Просвещенный, у меня умер мой единственный сын. Я везде спрашивала, нет ли способа снова вернуть его к жизни? И мне отвечали: иди к Просвещенному. Возможно, он сумеет помочь тебе. Можешь ли ты, о Учитель, вернуть моего мальчика к жизни?»

Будда посмотрел на нее с состраданием и сказал:

«Если ты принесешь мне горчичное семечко из дома, в котором еще не умер ни один взрослый, ребенок или слуга, я верну твоего ребенка к жизни».

Женщина ушла искать горчичное семечко из такого дома, о котором говорил Будда.

Много месяцев она в своих поисках ходила от дома к дому и в конце концов вернулась к Будде.

«Ну же, дочь моя, принесла ли ты горчичное семечко, о котором я говорил?»

«Нет, — ответила она. — Люди говорят мне, что живых мало, а умерших много».

Будда разъяснил плачущей матери истину о страданиях, что вся жизнь — страдание и что путь к хорошей жизни состоит из восьми ступеней, после чего женщина вступила в Орден Будды.

На протяжении многих лет Будда и его монахи ходили по стране, проповедуя Восьмичастный Путь, помогая бедным везде, где только можно, и завоевали многих приверженцев своего учения.

В возрасте восьмидесяти лет Будда внезапно сильно заболел; он знал, что его конец близок.

Его монахи начали плакать и сказали:

«Наш Учитель покидает нас! Наш Учитель покидает нас!»

Будда повернулся к ним и сказал:

«Когда я уйду от вас навсегда, не думайте, что Будда покинул вас и его нет среди вас. У вас есть мое учение, мои истины, законы, которые я дал вам. Пусть они будут вашей путеводной звездой. Будда не оставил вас».

И, сказав это, умер.

Это произошло в 483 году до н. э., более 2400 лет назад.

Птицы мудрые и птицы глупые

После смерти Будды его проповеди объединили в три сборника, именуемые Трипитака, что означает «Три корзины мудрости». Трипитака стала священной книгой буддизма.

Помимо «Трех корзин мудрости» было написано и много других книг о Будде, его жизни и учении. В одной из них – «Джатакас» – собраны рассказы о различных жизнях, прожитых Буддой, прежде чем он стал Просвещенным.

Согласно этим рассказам, он прожил приблизительно пятьсот тридцать жизней. Сорок два раза был богом. Восемьдесят пять раз царем. Двадцать четыре раза принцем, двадцать два раза – ученым человеком. Дважды вором, один раз – рабом, один раз – азартным игроком. Много раз был львом, оленем, конем, орлом, быком, змеей и даже лягушкой. Но, разумеется, Бодиста (это имя Будды до того, как он стал Просвещенным) отличался от всех остальных царей, рабов и животных, среди которых жил. Он был всегда мудр.

Вот история о Бодисте, когда тот был птицей: «Давным-давно, когда в Бенаресе правил Брахмадатта, Бодиста снова возродился – на этот раз в образе птицы – и жил в лесу вместе со стаей птиц рядом с очень высоким деревом, ветви которого раскинулись во все стороны.

Однажды, когда ветви дерева начали тереться друг о друга, посыпалась пыль, появился дым. Видя это, Бодиста подумал: «Если две ветки будут продолжать так тереться друг о друга, то появятся искры, разгорится огонь и охватит высохшие листья, да и само дерево сгорит. Мы не можем здесь оставаться, нам следует немедленно перебраться отсюда в какое-нибудь другое место». И он обратился к птичьей стае в стихах:

Рожденное Землей дерево, на котором
Мы, дети воздуха, живем,
Даже оно источает огонь.
Летите в небо, птицы!
Смотрите! Наш дом и прибежище
Сам стал опасным для нас!

И тогда те птицы, которые были умны и прислушались к голосу Бодисты, сразу же взлетели вместе с ним в воздух и отправились в другое место. Глупые же сказали друг другу: «Да уж! Да уж! Он всегда делает из мухи слона!» И, не обращая внимания на его слова, остались на том дереве.

И вскоре после этого вспыхнул огонь, как и предвидел Бодиста, охватив дерево. Дым и пламя стали подниматься вверх, и птицы ничего не видели в дыму, не смогли улететь и сгорели заживо!»

Все рассказы из «Джатакас» повествуют о жизни Будды до того, как он стал Просвещенным. После этого он больше не рождался заново, погрузившись в *нирвану*.

Религия для всего человечества

Когда царь Бимбисара из Могадаха впервые услышал проповедь Будды, он сказал:

«Если я правильно тебя понимаю, ты не учишь новой религии, ты проповедуешь серьезные изменения в индуизме».

«Все так, как ты говоришь», – ответил Будда.

Но те изменения, которые он проповедовал, были тем не менее очень важными. Некоторые изменения были столь существенны, что по крайней мере в одном он все-таки изменил прежнюю религию полностью.

Индуизм – национальная религия, а значит, исповедуется только индусами и никаким другим народом.

Во времена Будды все религии в мире были национальными. Точно так же в наши дни правительства всех стран в мире являются национальными. Каждое правительство вырабатывает законы только для своего народа. Точно так же обстояли дела со всеми религиями в мире во времена Будды.

В то время некоторые религии даже не позволяли другим народам исповедовать их. Так было и в индуизме. Всякий, кто не был урожденным индусом, даже если он верил и поклонялся тем богам, которым поклонялись индусы, не мог стать адептом индуизма.

Будда разъяснил, что все люди могут вступить в его Братство монахов, независимо от расы и национальности, пока они желают следовать Восьмичастному Пути, и основал новую религию для всех людей в мире.

«В ком есть правда и праведность, тот благословен», – сказал Будда. И если это истинно для индусов, это также должно быть истинно и для всех людей в мире. Будда велел своим монахам учить всех повсеместно тому, как человек должен жить праведной жизнью.

А когда Будда умер, его учение – буддизм – распространилось и на север, и на юг, и на восток, и на запад, охватив всю Индию, и вышло далеко за ее пределы.

Что случилось с буддизмом

Примерно лет через сто после смерти Будды его приверженцы начали ссориться между собой в отношении того, что Учитель имел в виду в своих учениях. Они собрались в Вайшали, чтобы обсудить свои разногласия, но так и не смогли прийти к какому-либо соглашению.

Некоторые учения Будды подверглись разным интерпретациям. Приверженцы вскоре разделились в зависимости от отношения к истинному значению учений своего Учителя.

Поскольку согласие достигнуто не было, адепты разделились на две группы. С течением времени они начали дробиться на все большее количество направлений, называемых сектами.

Многие священники-буддисты не понимали, чему учил Будда. А когда священники не могут понять великие учения своих Учителей, они пытаются объяснить их по-своему, утверждая, что только их объяснения единственно верные, а все остальные – ошибочны. Очень часто их объяснения противоречат постулатам Учителя.

Будда выступал против идолов и идолопоклонничества. Однако его приверженцы устанавливают статуи Будды во многих храмах и самого Будду сделали идолом, как, впрочем, и многое другое, чего Учитель делать не велел.

Буддизм развивался медленно.

Спустя около 1200 лет после смерти Будды в Индии возникли новые религии. Некоторые из них импонировали людям больше, чем буддизм. Мало-помалу учение Будды утратило своих приверженцев. К настоящему времени в стране за Гималаями найдется не так уж много последователей Будды.

Но учение Будды распространилось на восток – в Непал, Восточный Туркестан, Китай и Японию, а также на юг – в Бирму, Сиам и на Цейлон.

По всей Азии приверженцы буддизма построили храмы, в каждом – статуя Будды. К этим идолам верующие несут цветы и воскурят ладан, чтобы почтить его память. Будде поклоняются, как богу, а «Три корзины мудрости» являются священными книгами буддистов.

Даже через 2400 лет после смерти принца Сиддхартхи Гаутамы Будды его учение по-прежнему живет в сердцах миллионов мужчин и женщин. А первая поистине всемирная религия, которую он основал, является одной из величайших существующих ныне религий не только по числу верующих, но и по идеалам, которые она проповедует.

Часть вторая

ДЖАЙНИЗМ – РЕЛИГИЯ МАХАВИРЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

*О принце Махавире Завоевателе сказано:
Он был великим оратором.
Он говорил истину.*

Основан: в VI веке до н. э.

Основатель: Натапутта Вардхамана, именуемый Махавирой (Великий Герой), 599–427 гг. до н. э. Некоторые ученые называют годы жизни 556–484 гг. до н. э.

Место: Индия.

Священные книги: Агама, которая содержит проповеди Владыки Махавиры. Основные учения Агамы полны благоговения перед жизнью. Эта религия предписывает своим верующим вегетарианство, неприятие войны, аскетизм, неприменение силы даже для самозащиты.

Распространение: джайны живут преимущественно в Индии, главным образом в больших городах Центральной и Южной Индии.

Религиозные течения: джайны подразделяются на шветамбаров («облаченных в белые одежды»), их священники всегда одеты в белое; и дигамбаров («одетых в воздух»), чьи священники не носят никакой одежды, кроме набедренной повязки. Различия в одежде символизируют различия в вероучении.

Во времена Будды

Принц Гаутама Будда был не единственным человеком, который пытался усовершенствовать религию индусов. Еще до его рождения в Индии жили люди, которые возражали против деления людей на касты и пытались реформировать брахманизм.

Самый знаменитый реформатор известен как Владыка Махавира.

Его история, с незначительными изменениями, почти идентична истории Будды.

Ученые тщательно исследовали множество книг о жизни и учении Владыки Махавиры и доказали, что он был реальным человеком, старшим современником Будды и умер раньше его.

Вот история Владыки Махавиры.

Доблестный принц из Вайшали

В 600 году до н. э., свыше 2500 лет назад, народ царства Могадах, что на севере Индии, собрался в столице Вайшали на большой праздник.

Улицы города были освещены множеством разноцветных фонариков. В храмах на алтарях лежали жертвоприношения. Люди пели гимны в честь Брахмы-Создателя, Вишну-Спасителя и других идолов этой страны. Царь Шрейяма послал своих министров раздавать милостыню бедным и повелел освободить из тюрем всех заключенных.

Царь и его народ отмечали не религиозный праздник и не крупную победу над врагами, потому что в те времена в Индии маленькие царства не враждовали со своими соседями.

Этот праздник был в честь рождения принца. У царя уже был один сын, который должен был унаследовать трон после его смерти. Вторым сыном получил имя Вардхамана.

Множество святых людей, живших на берегах Ганга и в Гималаях, пришли посмотреть на младенца-принца и предсказали ему великое будущее.

Когда принц Вардхамана был еще очень юн, один учитель научил его стрелять из лука, другой – укрощать диких лошадей, а царский укротитель – управлять слонами.

Однажды принц Вардхамана играл в царском саду с сыновьями министров своего отца. В какие игры играли маленькие мальчики в те времена, я не знаю, но принц и его товарищи были так поглощены ими, что не услышали треск, который пошел по саду, пока его звук не настиг их. Они посмотрели по сторонам и увидели старого слона, который в панике неся прямо на них, бешено мотая своим могучим хоботом.

Мальчики сразу же бросились врассыпную, крича от страха.

Все, кроме принца.

Он неподвижно стоял на месте. Когда слон оказался рядом, принц Вардхамана ухватил его за хобот так, как его научил царский укротитель, взобрался слону на голову и повел его назад в стойло, где сторожа вскоре посадили его на цепь.

Принц ничего не сказал своим родителям о случившемся. Но дрессировщики животных побежали во дворец рассказывать о храбрости принца. Когда об этом случае стало известно за пределами дворца, все люди стали хвалить юного принца за его мужество. Он получил новое имя – *Махавира*, что означает Великий Герой.

Когда Махавире исполнилось двенадцать лет, он, согласно обычаю, надел священную нить, дал клятву верности религии своих отцов и был отправлен к священнослужителям на несколько лет изучать религию индусов.

Принц Махавира любил учиться, но ему не нравились учителя. Все они были священнослужителями, браминами, и считали себя самыми лучшими людьми в мире – лучше царей и принцев. Многие из них были беспрдельно тщеславны. Именно это не нравилось юному принцу.

В возрасте девятнадцати лет Махавира забыл о своей ненависти к жрецам, поскольку его заинтересовала прекрасная принцесса Йошадха. Он женился на ней, и они поселились в царском дворце вместе с другими членами семьи.

Почти десять лет принц и его семья жили счастливо во дворце царя страны Могадах. Но потом...

Обет молчания

Когда принцу Махавире исполнилось двадцать восемь лет, умерли один за другим его родители. Они умерли не от несчастного случая или болезни, а от голода.

И дело не в том, что царю с царицей было нечего есть. Они намеренно уморили себя голодом.

В те времена в Индии некоторые люди считали смерть от голода святой.

Царь Шрейяма и царица Трисала, которые были очень религиозны, морили себя голодом, чтобы умереть святой смертью.

Потеря родителей так опечалила принца Махавиру, что он пошел к своему старшему брату, который стал царем Могадах, и сказал ему:

«Брат, в знак траура по нашим родителям я хочу дать обет, что на протяжении двенадцати лет я не буду заботиться о своем теле, страдать от бед, исходящих от божественных сил, людей или животных».

Но старший брат стал просить его:

«Вира, смерть наших родителей еще свежа в нашей памяти. Если покинешь нас в такое время, сделаешь наше горе еще острее».

Принц Махавира согласился оставаться дома еще два года. Но по окончании этого срока он ушел из дома и города Вайшали.

На окраине города он переделся в лохмотья нищенствующего монаха. И дал обет молчания:

«С этого момента я не произнесу ни единого слова в течение двенадцати лет!»

И стал скитаться по стране, подобно многочисленным монахам в Индии.

Проходя через города и деревни, Махавира протягивал свою кружку, чтобы добрые люди положили в нее какой-нибудь пищи. А живя в лесах, питался дикими плодами и ягодами.

Большую часть времени он проводил в лесах или горах, сидя в одиночестве и размышляя об учениях своей религии.

Так он скитался на протяжении двенадцати лет и не промолвил ни единого слова. Однако при этом он очень много думал. И чем больше он задумывался о своей религии – индуизме, тем больше понимал, что многое в этом учении ошибочно и надо искать возможность изменить и улучшить религию своего народа.

Однажды во время своих скитаний Махавира пришел на пастбище у деревни, где пастух пас небольшую отару овец.

«Если ты приглядишь за моей отарой, пока я сбегаю в деревню за едой, – сказал пастух Махавире, – я и тебе принесу поесть».

Махавира согласно кивнул, и пастух ушел.

Вскоре после его ухода из леса вышел волк и, прежде чем Махавира смог отогнать его, загрыз и унес ягненка. Вернувшись, пастух обнаружил, что одного ягненка не хватает, и потребовал объяснений. Но Махавира хранил молчание.

«Что? Ты не скажешь мне, что случилось с моим ягненком, вор?» – закричал пастух и ударил Махавиру по голове своим посохом.

Махавира мог бы объяснить, что произошло с ягненком, но не хотел нарушать данный им обет молчания. Кроме того, он был гораздо сильнее пастуха и мог бы защищаться, но ранее дал обет не защищаться от любого зла, которое может с ним приключиться.

Пастух избивал Махавиру до тех пор, пока у того не пошла кровь, потом вдруг перестал и посмотрел на истекающего кровью монаха со страхом в глазах.

«Ты первый человек в моей жизни, – сказал он дрожащим голосом, – который не стал защищаться или убегать. Должно быть, ты святой!»

Махавира не ответил, а повернулся и пошел.

Пастух побежал за ним и стал просить прощения. Махавира кивнул в знак прощения и пошел дальше.

Пастух посмотрел, как монах исчезает за холмом, и пробормотал:

«Этот монах преподал мне большой урок: молчание сильнее слов!»

Махавира брел дальше, размышляя:

«Этот случай стал мне большим уроком: смирение лучше, чем спесь, а спокойствие сильнее гнева».

По окончании двенадцатилетнего срока Махавира не возвратился домой к своей семье в Вайшали, а пошел по стране, распространяя идеи, которые он терпеливо обдумывал в течение долгих лет молчания.

Он проповедовал всем, кто хотел слушать его. Многие его идеи были не новы, поскольку являлись частью религии или проповедовались другими реформаторами до Махавиры. Тем не менее некоторые идеи Махавиры были совершенно новыми.

«Махавира великий оратор, – говорили люди друг другу. – Он глаголет истину».

Многие из них стали его последователями, и вместе с ними он организовал братство монахов и сестринскую общину.

«Спасение кроется в вас самих!»

В основе учения Махавиры объяснение того, что вся человеческая жизнь есть страдание: рождение – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание; и если человек не получает того, чего он хочет, он тоже страдает.

Некоторые люди задавались вопросом: «Откуда берутся страдания в мире?»

«Мирские страдания идут от желаний, – отвечал Махавира. – Люди страдают и несчастны, потому что хотят слишком многого. Не важно, сколько у человека пищи, богатств и славы, он всегда стремится к большему. Значит, желание – источник страданий».

«Как же нам избежать страданий?»

«Отказавшись от всяких желаний, – отвечал Махавира. – Когда человек отказывается от желаний, он может подготовить себя к величайшему счастью души – нирване».

«Как достичь нирваны?»

«Путь к нирване лежит через *Три Драгоценных Камня Души: Правильную Веру, Правильные Знания и Правильное Поведение*. Сначала Правильное Поведение, которое зиждется на *Пяти Заповедях Души*:

Не убивай живых существ или не причиняй вреда живым существам ни словом, ни мыслью, ни поступком;

Не кради;

Не лги;

Не веди распущенный образ жизни и никогда не одурманивай себя;

Не испытывай желаний.

Всякий, кто следует этим заповедям, ведет праведную жизнь».

Затем Махавира объяснил, что не верит в касты, а также в то, что молитвы имеют какую-то ценность или приносят пользу.

«Если ты не веришь в святость каст, в то, что Брахма сотворил мир, и в то, что жертвоприношения богам или чтение молитв могут принести человеку пользу, где же тогда должен человек искать прощения своих грехов, чтобы войти в нирвану?» – спросили люди Махавиру.

И Махавира ответил:

«Ни в молитве, ни в жертвоприношении, ни в идолопоклонничестве не найдете вы прощения и пути к праведной жизни. Лишь *творя добрые дела*, можно достичь нирваны. *Спасение кроется в вас самих!*»

Рай наверху и ад внизу

Рассказ о жизни Махавиры действительно похож на историю жизни Будды, изменены лишь имена и некоторые факты.

Оба они были индусскими принцами и храбрыми мальчиками, оба основательно изучали свою религию; оба были счастливо женаты; оба покинули родной дом и стали нищенствующими монахами, нашли недостатки в постулатах своей религии, вернулись после многих лет размышлений, чтобы начать проповедовать своему народу новое учение.

Учения двух принцев настолько похожи, что на первый взгляд кажутся учениями одного и того же человека.

И все же они основали две *разные* религии!

Они следуют по пути брахманизма во всем, что касается кармы, перевоплощения и нирваны.

Но когда доходят до святости каст, спасения с помощью молитв и жертвоприношений и абсолютной истинности Вед, и Будда, и Махавира отходят от брахманизма.

Они все еще идут вместе, веруя в то, что человеку следует рассчитывать не на помощь богов, а жить согласно Правильной Вере и Правильным Знаниям.

Их мнения сильно расходятся в определении Правильного Поведения добродетельного человека.

Будда идет напрямик по *Среднему Пути Умеренности*. Он верит, что все крайности – это зло.

Махавира, как видите, свернул в сторону самоистязания – аскетизма. Он верит, что самоотречение и даже муки помогают человеку достичь добродетельной жизни.

Есть и другие моменты, в которых эти два великих учителя отличаются друг от друга, но данное отличие – самое важное.

Махавира, как и Будда, верил в то, что у всех живых существ есть души. Это исходит от брахманизма.

Однако Махавира утверждает, что душа есть даже у деревьев, воды, огня и некоторых растений. Если человек живет дурно, он может родиться заново не только в теле свиньи, змеи или лягушки, но и в виде моркови, свеклы, лука.

И это было не самое худшее. Где-то внизу, глубоко под землей, семь уровней ада – один под другим и один страшнее другого. Дурные души, оставшиеся дурными, могли оказаться в этом аду.

Махавира, по-видимому, верил, что души живых существ имеют вес.

Когда душа грешит, она становится тяжелой и опускается вниз. Если грешит много, может опускаться все ниже, ниже и ниже до седьмого уровня ада.

Но когда душа очищается, она поднимается и плывет вверх к одному из двадцати шести уровней рая, расположенных один над другим. Когда душа настолько чиста и легка, что поднимается до двадцать шестого уровня, она входит в нирвану.

На протяжении тридцати лет Махавира путешествовал по Индии, выступая против каст и объясняя людям свою веру в рай и ад.

Когда ему исполнилось семьдесят лет, он пришел в место под названием Пава. Там владыка Махавира заболел и больше не мог путешествовать. Он созвал своих последователей и прочитал им последнюю проповедь.

«Из всего твоего учения, о Учитель, что нужно соблюдать в первую очередь?» – спросил один из его приверженцев.

«В моем учении самой важной является первая из Пяти Заповедей: *не убивай никаких живых существ и не причиняй им вред ни словом, ни мыслью, ни делом*.

Не убивайте животных ради пропитания. Не охотьтесь и не ловите рыбу и никогда не убивайте даже самых маленьких созданий. Не убивайте комара, который кусает вас, или пчелу, которая жалит вас. Не воюйте. Не бейте в ответ вашего обидчика. Не наступайте на червяка, ползущего по обочине. Даже у червяка есть душа».

(Первая Заповедь Махавиры известна среди его приверженцев как Ахимса, что означает «непричинение вреда никому, у кого есть душа».)

На следующее утро Махавира умер.

Тело его было сожжено в Паве. И по сей день город Пава в провинции Бехар является священным для его последователей.

Религия для меньшинства

Когда владыка Махавира умер, его братство насчитывало около 14 тысяч монахов. Они путешествовали, проповедуя учение своего Учителя.

Учение Махавиры и все его проповеди были собраны в книги под названием «Агамас», что означает «заповеди», и они стали священным писанием для его приверженцев.

Они заявили, что владыка Махавира был не единственным основателем их религии, утверждая, что ее основали двадцать четыре *Джайна* (Завоевателя).

И они окрестили ее религией Завоевателей – ДЖАЙНИЗМОМ.

Первым Завоевателем, по их мнению, был владыка Адинатх, который появился на Земле много триллионов лет назад, а последним – владыка Махавира.

С этими верованиями и книгами «Агамас» – своим священным писанием – монахи-джайна начали проповедовать свою веру людям.

«Когда проповеди читал владыка Махавира, – говорили монахи, – его понимали не только люди, но и ползающие твари, и летающие птицы, и травы, и деревья – все они понимали его, потому что он нес религию для всех, у кого есть душа, религию, которая является благословением для всех существ в мире».

Но религия Махавиры не могла быть повсеместной, поскольку джайнам не разрешается обрабатывать землю из страха убить червей. Не разрешается рубить деревья. Они не могут делать что-либо, что требует использования печи или кузнечного горна, из страха сжечь мух и других насекомых. Им нельзя даже кипятить воду, чтобы не убить насекомых, не видимых глазу.

Если бы все люди в мире стали джайнами, некому было бы выращивать фрукты и овощи, выпекать хлеб, шить одежду. Люди не могли бы отапливать свои жилища, путешествовать, да и вообще что-либо делать, и вскоре умерли бы от голода, жажды и холода.

И хотя в своих священных книгах джайны записали, что их религия предназначена стать «благословением для всех существ в мире», она так и не вышла за пределы Индии и не стала – да и не могла стать – всемирной.

Однако в Индии она приобрела много тысяч последователей.

Сначала у приверженцев учения Махавиры не было храмов, потому что их Учитель не верил в молитвы и богов. Но шло время, и они построили много храмов и установили в них каменные изваяния Владыки Махавиры и других двадцати трех джайнов, которые, по их поверью, пришли до Махавиры, чтобы принести джайнизм миру.

Сначала эти статуи не считались священными, как изображения богов. Но со временем люди начали им поклоняться.

Около пятисот лет назад группа монахов откололась от других джайнов и образовала новую секту, в которой не было идолов в храмах.

В настоящее время в Индии насчитывается около двух миллионов джайнов. Они живут в основном в Северной Индии, вдоль реки Ганг и в Калькутте.

Из-за того, что их религия запрещает им быть крестьянами, солдатами, учителями или ремесленниками, почти все они торговцы и банкиры. Они очень богаты и любят тратить деньги на строительство храмов для джайнов, коих в Индии насчитывается около сорока тысяч. Некоторые очень красивы, а о храмах на горе Абу говорят как об одном из семи чудес Индии.

Они строят и содержат не только храмы, но и хлева для коров и больницы для больных животных, с отделениями для птиц и даже насекомых.

Какой бы странной ни казалась их религия людям за рубежом или в Индии, те, кто жил среди джайнов, считают их очень приятными людьми, «они лучше из-за своей религии».

Религия для верующего джайны вполне реальна, она руководит его поведением во всем, что бы он ни делал. Каждый джайна даже в наши дни должен выполнять Шесть Ежедневных Обязанностей.

Одна из них – ежедневно подавать милостыню, не думая об этом как о милости, поскольку обязаны отдавать нуждающимся все, что могут.

Когда они приходят в храмы помолиться перед изображениями своих двадцати четырех Джайнов, они просят мира и радости для всех живых существ, прежде чем попросят какой-либо милости для себя. Для себя они обычно просят не богатства и почестей, а обретения нирваны.

Они часто молятся так:

Перед Владыкой Джайнандрой, Шри Шанти,
Почитаемом во всем мире,
Дарителем мира и радости
Я склоняю свою смиренную голову.
Да будет наградой вечный мир
Всем сущим на Земле.
Да обрету я его милостью
Высочайший дар – нирвану.

Часть третья

ИНДОСТАН – СТРАНА МНОЖЕСТВА БОГОВ

Истина одна, мудрецы называют ее по-разному.
Ригведа

Основан: в доисторические времена. Индуизм, согласно преданиям индусов, существует много тысяч лет. Это старейшая из существующих религий.

Основатель: в индуизме нет основателя как такового.

Место: Индия.

Священные книги: Веды, Брахманы и Упанишады – самые известные из священных книг индуизма, но есть и много других. Бхагаватгита, взятая из эпоса Махабхарата, более всего известная в западном мире. Она оказывала и продолжает оказывать величайшее влияние на последователей индуизма.

Распространение: последователи индуизма живут в основном в Индии. Есть его адепты на Цейлоне, Бали, в Сиаме, Южной Африке и в США.

Религиозные течения: многочисленны, их различия в вероучении и обрядах очень велики.

Реформаторы индуизма

В брахманизме, как и во всякой древней религии, много реформаторов. Некоторым из них удалось провести новые идеи и утвердить верования в своей религии. Были и такие, как Будда и Махавира, ставшие основателями новых религий. Кроме того, они преуспели в реформировании и улучшении брахманизма.

Когда брамины увидели, сколько людей стали последователями Будды и Владыки Махавиры, они испугались, что все могут перейти из старой религии в новые. Чтобы удержать индусов от такого шага, священнослужители приняли некоторые учения из буддизма и джайнизма и включили их в старую религию.

Все эти изменения произошли внутри страны.

Но около восьмисот лет назад в Индию пришла огромная армия арабов, которые исповедовали совершенно новую религию – ислам. (Об этом мы расскажем далее.)

Арабы полагали, что их религия должна главенствовать, а все люди в мире принимать ее.

У них был очень странный способ убеждать в том, что надо принять ислам, с помощью меча. Всякого, кто не хотел принимать мусульманство, безжалостно лишали жизни.

Индусы попытались изгнать арабов вместе с их религией из своей страны, но потерпели неудачу. Тысячи арабов поселились в Индии и распространили свое учение по всей стране. Через некоторое время в ислам перешло большое количество верующих в Индии.

Реформаторы индуизма начали изучать религию арабов и обнаружили нечто очень им импонирующее. Речь идет о вере в Единого Бога. Они попытались внести веру в Единого Бога в свою религию.

Одним из таких реформаторов, который попытался объединить некоторые верования ислама с брахманизмом, был великий поэт Кабир.

Поэт-ткач из Бенареса

Почти пятьсот лет назад в Бенаресе (Индия) жила вдова брамина, у которой был маленький сын. Он был милым малышом, но она не знала, что с ним делать, и потому посадила его в корзину и пустила плыть по пруду с лотосами.

В тот день ткач-мусульманин по имени Ниру с женой Нимой пришли к пруду, увидели среди цветов корзину и услышали из нее плач младенца. Ниру очень любил детей, хотя у него и не было своих. Он вытащил корзину на берег.

Увидев ребенка, Нима спросила:

«Что нам с ним делать?»

«Отнесем его домой», – сказал Ниру.

«Мы не можем так поступить, – возразила Нима. – Когда мы придем домой, придут соседи и спросят нас: «Кто мать этого ребенка, такого красивого, что его глаза подобны лотосу?» И что мы им ответим?»

«Верно, – сказал Ниру. – Но что мы можем сделать? Если оставим ребенка, он умрет».

И Нима с мужем принесли младенца домой, назвали его Кабиром и воспитали как своего собственного сына.

Как только маленький Кабир подрос, Ниру и Нима отправили его учиться к самым лучшим учителям в Бенаресе. Кабиру нравилось учиться, и к шестнадцати годам он многое узнал и об исламе, и о брахманизме. Но больше всего его интересовало учение поэта по имени Рамананд.

Рамананд утверждал, что Бог един, а если жить просто, это путь к нирване.

Кабир изучал учение Рамананда и посвящал ему стихи.

Пока он изучал религию, приемный отец обучал его ремеслу ткача. А когда Кабир стал хорошим ткачом, он женился на девушке, которая влюбилась в него. У них родились двое детей – мальчик, которого они называли Камаль, и девочка, которая получила имя Камали.

Кабир, говорят, был очень хорошим ткачом, учащимся и отцом. Когда он днем работал за ткацким станком, сочинял стихи, в которые он вкладывал свои мысли о том, во что людям следует верить и что они должны делать, чтобы жить праведно. Эти стихи стали известны всем жителям Бенареса.

Вскоре Кабир стал известным поэтом, но он по-прежнему трудился, зарабатывая себе на жизнь за ткацким станком.

Однажды Кабир пошел к Гангу, чтобы посмотреть, как очищаются грешники. Индусы верят, что некоторые реки священны и, купаясь в них, они могут смыть свои грехи. В Индии много священных рек, а самая священная – Ганг.

На берегу реки Кабир повстречал двух священнослужителей. Он заговорил с ними об учении Рамананда о Едином Боге.

«Мы и наши предки на протяжении многих поколений верили во многих богов, – сказали священнослужители. – Значит, правда, что богов много, а не один».

«Пока солнце не взошло, светят звезды», – ответил Кабир.

Он был поэтом и часто говорил красивыми словами.

«Что ты этим хочешь сказать?» – спросили священнослужители.

«Пока знание о Едином Боге неизвестно людям, они поклоняются многим малым богам. Но если, поклоняясь камню, вы сможете найти Бога, я стану поклоняться горе. Каменные жернова мельницы, перемалывающие зерно, лучше ваших каменных идолов».

Пока они говорили, один из священнослужителей захотел пить. Кабир окунул свою чашку в реку и предложил ему попить. Но тот не притронулся к ней, потому что Кабир принадлежал к более низкой касте, чем он, а брамины в Индии считают, что человек из более

высокой касты не должен есть и пить из посуды, которой касался человек из более низкой касты.

«Если вода священного Ганга не может очистить мою чашку, как я могу верить, что она смывает ваши грехи? – спросил Кабир. – Вы, брамины, считаете, что прикосновения других людей делают вас нечистыми. Вы раздулись от спеси. Гордыня не сулит ничего хорошего».

И Кабир ушел от них. Он вернулся, чтобы работать за своим ткацким станком, писать стихи и проповедовать, что все люди – братья.

Вскоре у Кабира появилось много последователей. Он считал, что даже священнослужители и монахи должны работать, чтобы содержать себя, а не ждать, что за них это будут делать другие люди. И он подавал всем пример.

В своих стихах и проповедях он порицал спесь и тщеславие, выступал против кастовой системы и идолопоклонничества. Он призывал верить в Единого Бога.

Когда он умер в Магхаре в возрасте семидесяти девяти лет, брамины сказали, что он был одним из них, поскольку рожден брахманом. Мусульмане считали, что он один из них, ибо воспитан в исламе. Но когда они подняли саван, которым было покрыто его тело, как гласит легенда, они нашли под ним венок из цветов.

Кабир действительно оставил после себя венок из цветов – учение, образ жизни и стихи.

Его последователи собрали его высказывания и стихи в книгу под названием «Биджак» и стали называть себя *Кабир-натхи*, что означает «следующие по пути Кабира».

В настоящее время в Индии живут около миллиона его последователей, которые по-прежнему на своих богослужениях поют прекрасные песни и гимны Кабира-ткача.

Учение Кабира было исследовано более поздними реформаторами Индии, которые попытались объединить его с брахманизмом.

Одним из них был Нанак – гуру Нанак – прославленный Нанак!

Религия гуру Нанака

В городе Талванди в провинции Лахор у одного индуса и его набожной жены родился сын, которого назвали Нанак. Это произошло около четырехсот семидесяти лет назад, когда поэту-ткачу Кабиру было почти тридцать лет.

Отец Нанака был бедным человеком, но постарался дать своему сыну хорошее образование. В возрасте девяти лет Нанак изучал персидский, арабский и другие языки, которые преподавались в Индии в те времена.

Когда Нанак повзрослел, он, как и Кабир, стал интересоваться религией. Но, в отличие от Кабира, не любил трудиться. Что только ни делал его отец, но так и не смог заставить сына зарабатывать себе на жизнь.

«Если бы Нанак женился и должен был бы содержать семью, – сказала его мать, – ему пришлось бы работать».

«Ты права», – сказал его отец.

Они нашли для Нанака жену и сыграли свадьбу. Но он по-прежнему не хотел работать. Даже когда его отец нашел для него работу правительственного чиновника, Нанак пренебрегал своими обязанностями. Вместо того чтобы каждое утро идти на работу, он уходил из города в лес, мечтал и размышлял о религии своего народа. Больше всего ему нравилось проводить дни в лесу за чтением стихов Рамананда и Кабира.

Однажды, когда Нанак исполнилось тридцать лет, он пришел домой и объявил, что он *гуру*.

«Что значит гуру?» – спросила его жена.

«Гуру – это учитель новой религии», – объяснил Нанак.

«И что же это за новая религия, которой ты учишь?» – спросил его отец.

«Нет ни индуистов, ни мусульман!» – ответил Нанак.

«Как ты можешь говорить такое? – спросила мать Нанака. – В нашей стране *есть* и те и другие».

«Я хочу сказать, – нетерпеливо ответил Нанак, – что учение браминов неправильное и учение мусульман неправильное».

«Чье же учение правильное?» – спросил у него отец.

И тогда Нанак объяснил свое собственное учение о вере в Единого Бога, отсутствии каст и греховности идолопоклонничества.

«Не вижу разницы между твоим учением и учением поэта Кабира!» – сказал отец Нанака.

«Кабир учит, что люди не должны есть мяса, – объяснил Нанак, – а я говорю, что люди могут есть мясо при условии, что животное, предназначенное на съедение, убито одним ударом меча. Я также учу служить Единому Истинному Богу с помощью вождя – гуру. Я первый гуру моей новой религии и отправляюсь по стране, чтобы проповедовать ее людям».

У Нанака был слуга по имени Мордана, который красиво пел. Вместе с ним Нанак и отправился в путь.

Когда они приходили на рыночную площадь или в другое многолюдное место, Мордана начинал петь. После того как он собирал толпу, вставал Нанак и начинал проповедовать свою религию.

Так Нанак путешествовал по Индии до Цейлона на юге, Кашмира на севере и далекой Аравии на западе.

Умер Нанак в возрасте семидесяти лет, а следующим гуру стал один из его последователей по имени Ангад.

После смерти гуру Ангада на его место Учителя последователей Нанака пришли другие люди.

Пятый по счету гуру – Арджун – собрал высказывания Нанака и его проповеди, а также стихи Рамананда и Кабира в книгу, которая получила название Грантх Сахиб и стала священным писанием адептов Нанака.

Гуру Арджун пытался распространить религию Нанака, получившую название СИКХИЗМ. Но духовным вождям других религий не понравились учения сикхизма, и они неодобрительно отнеслись к миссионерской деятельности гуру Арджуна.

Это его сильно разгневало. Он созвал всех своих приверженцев, создал из них армию и пошел распространять свою религию с помощью меча, как это делали мусульмане.

Когда гуру Арджун умер, следующий вождь, гуру Хар Говинд стал не только единственным религиозным лидером сикхов, но и командующим их армией. Он объединил своих приверженцев и начал войну против мусульманского правителя Индии.

Сто лет спустя воинственные сикхи основали собственное царство и стали называть себя независимой нацией.

И в наше время сикхи, которых насчитывается более трех миллионов человек, гордятся историей своих военных побед, поскольку большинство из них – солдаты.

Их легко отличить от других индусов по пяти признакам, которые они называют Kukkas:

Kes – длинные волосы,

Kunga – деревянный гребень в волосах,

Kach – белые штаны в обтяжку,

Kara – железный браслет,

Khanda – короткий обоюдоострый кинжал, который они всегда носят с собой на улице.

От сикха требуется, чтобы он расчесывал свои волосы по крайней мере два раза в день. Сикхи должны часто купаться и ежедневно читать свои священные книги.

В Амритсаре, Священном городе сикхов, возведен Золотой Храм у Пруда Бессмертия – один из самых красивых храмов в Индии и в мире.

В этот храм сикхи приходят поклониться священной Грантх Сахиб. Священная книга лежит на подставке вроде алтаря, и сикхи поклоняются ей.

Как маленькая мышь вызвала большой переполох

После гуру Нанака в Индии было много и других реформаторов.

Самый известный из них родился всего чуть более ста лет назад. Он был сыном высокопоставленного индуса, и звали его Даянанда.

Когда Даянанда подрос, на его шею со всеми церемониями была надета священная нить, а он отправлен к самым лучшим учителям.

В течение шести лет Даянанда учился языкам и религии. По истечении этих шести лет вернулся домой, а его родители очень гордились ученостью сына.

В тот год его отец захотел, чтобы Даянанда стал соблюдать пост Шиварати. Его соблюдают все индусы, поклоняющиеся богу Шиве. Хотя они и поклоняются триединому богу, но также почитают каждую из его трех ипостасей в отдельности. У третьей ипостаси триединого бога Шивы самое большое количество приверженцев. Существуют особые праздники и посты, посвященные Шиве. В течение Шиварати люди постятся ночь, день и еще одну ночь. В первую ночь бодрствуют в храме Шивы и поют гимны.

Накануне поста Шиварати Даянанда с отцом пошел в храм, положил рис и цветы к ногам статуи Шивы и сел среди других верующих вместе с ними петь гимны.

Сначала все пели очень высоко и чисто различные гимны из Вед.

Прошел вечер, близилась полночь, и некоторые верующие стали уставать и засыпать. Их голоса стали тише, они зевали и пытались поднять отяжелевшие веки. Их песнопения превратились в бормотание, похожее на дуновение ветра в кустах ночью.

Даянанда заметил, что у одного верующего голова упала на грудь и он заснул. Потом заснул другой человек, потом еще один. Когда Даянанда огляделся по сторонам, он увидел, что многие верующие спят и среди них – его отец. И даже всеобщее тихое бормотание уже почти стихло.

Даянанда сменил позу, подвигал головой и руками и даже ущипнул себя, чтобы не засыпать. Он знал, что Шива должен радоваться, видя его бодрствующим всю эту важную ночь, и он очень не хотел заснуть.

Внезапно он услышал громкий хруст.

Даянанда быстро посмотрел в ту сторону, откуда доносился этот звук, и его глаза раскрылись от изумления. На макушке статуи Шивы сидела маленькая мышка и грызла рис, который верующие принесли своему богу.

Даянанда потянул отца за рукав.

«Что такое?» – сонно спросил его отец.

«Смотри!» – прошептал Даянанда и указал на мышь.

«Ну и что?» – пробормотал его отец.

«Но если Шива бог, неужели он не может прогнать эту мышь?» – спросил Даянанда.

«Не задавай вопросов. Неверующий задает вопросы!» – ответил ему отец.

Но Даянанда не был удовлетворен этим ответом. Маленькая мышка доказала ему, что Шива – просто камень, бессильный сделать что-либо.

«Я больше не буду поклоняться идолам», – прошептал Даянанда.

Он пошел домой, нарушил пост и лег спать.

И с того дня Даянанда начал изучать разные иные религии, чтобы понять, во что верят другие люди.

Его мать сказала:

«Если бы Даянанда женился и завел семью, которую ему нужно было бы обеспечивать, у него не осталось бы времени изучать эти книжки о чужих религиях».

Отец Даянанды согласился с ней и выбрал ему невесту. Но Даянанда не хотел жениться. Неделя за неделей, месяц за месяцем он все откладывал и откладывал свадьбу. Наконец отец заставил его назначить дату церемонии, и все приготовления к свадьбе были сделаны.

Но за несколько дней до свадьбы Даянанда исчез.

Общество Просвещенных

Даянанда сменил имя, надел одежду нищего и ушел из дома в поисках учителя, который расскажет ему правду о религии.

На протяжении многих лет Даянанда скитался по Индии, учась у разных ученых мужей. Но ни одно их учение не удовлетворяло его. В конце концов он решил пойти на берег Ганга учиться у святых людей, собиравшихся там.

Ганг – самая священная река в Индии. Индус, держащий несколько капель воды Ганга в своей ладони, никогда-никогда не осмелится солгать. Даянанда думал, что уж здесь учителя религии должны учить Истине.

И Даянанда пошел туда. Среди множества духовных учителей он нашел одного, который ненавидел идолов. У него и стал учиться Даянанда.

«Ты ведь слышал о Брахмо-самадж, не так ли?» – спросил учитель.

«Да, – ответил Даянанда. – Это сообщество поклоняется Единому Истинному Богу и основано раджей Рам Мохан Роем в тот год, когда я родился».

«Да в тот самый год, когда ты родился! Рам Мохан Рой, как и ты, не был удовлетворен доктринами брахманизма. Он был великим ученым и изучал арабский, персидский языки, санскрит и иврит. Он тщательно изучил книгу под названием Библия – Священное Писание христианских миссионеров, которые пришли в наши земли распространять свою религию. В этой книге он увидел нечто, что ему очень понравилось, и попытался объединить с доктринами нашей религии».

«Тогда я должен изучить Библию», – сказал Даянанда.

Два года он изучал Библию и учения раджи Рам Мохан Роя и пришел к убеждению, что нет каст от рождения, но некоторые люди рождаются более умными, чем другие, и следует верить в одного Бога. Он так же, как и христиане, уверовал в то, что, если человек раскаивается в совершении чего-то дурного, Бог прощает ему его грехи. Но он по-прежнему верил в перевоплощение и нирвану, как учил брахманизм – религия его страны.

После того как все эти идеи улеглись у него в голове, он пошел по стране проповедовать их другим людям, объединив своих приверженцев в секту под названием Арья-самадж, что означает Общество Просвещенных.

Эту секту Даянанда основал в возрасте пятидесяти одного года, в 1875 году. Восемь лет спустя он умер, но его дело продолжили последователи. В настоящее время Общество Просвещенных известно по всей Индии и имеет миллионы приверженцев.

Индуизм – что это такое

Таким образом, в наши дни в Индии и Пакистане существует много религий и религиозных сект.

В этих странах обитает некоторое количество евреев, много христиан, около шестидесяти миллионов мусульман – главным образом в Пакистане. Есть также буддисты, джайны, последователи Кабир-патхи, сикхи, адепты Брахмо-самадж и Арья-самадж. В горных районах определенное количество людей поклоняется деревьям, рекам и духам.

Кроме того, в Индии существует несколько устаревшая религия, которая зародилась в Персии, но в настоящее время незначительно распространена преимущественно в Индии (зороастризм, о котором мы узнаем далее из этой книги).

Однако большая часть индусов в настоящее время (свыше трехсот миллионов человек) твердо придерживается своей старейшей основной религии – индуизма в различных формах.

Последователи индуизма верят в святость каст. Изначально, согласно их верованиям, у них было только четыре касты, в настоящее же время их насчитывается около девятнадцати тысяч. Человек, принадлежащий к более высокой касте, не станет есть и пить вместе с человеком низшей касты. Они не ходят в одни и те же храмы, не разрешают своим детям играть вместе. Чем ниже каста, тем хуже относятся к ее представителю. Правда, любой индус, независимо от касты, считает себя выше и лучше миллионов людей в Индии, которых называют париями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.